

только возможны въ данномъ случаѣ, хотя бы къ указывае-
мымъ «Православнымъ Катихизисомъ»: «изложенію вѣры Вос-
точныхъ Патріарховъ», св. Іоанну Дамаскину?.. Вѣдь, если
мы для пониманія Апокалипсиса будемъ обращаться къ іг. Морозовымъ,
Святскимъ и Ко,—то едва ли не заберемся въ са-
мую непроходимую глушь нелѣпостей всякаго рода? Христіан-
ство изучать по Вольтеру! Вѣдь можно же додуматься до такого
абсурда! Отчего бы ужъ не по Цельсу, не по Ницше, не по
Горькому?.. Кто хочетъ познакомиться съ прошлымъ русской
исторіи,—тотъ вѣдь всего дальше будетъ сторониться Шишко
и подобныхъ ему невѣждѣ; кто хочетъ понять смыслъ хри-
стіанскаго ученія, тотъ обратится не къ другому кому-либо,
какъ къ свв. Апостоламъ, свв. отцамъ Церкви.... къ лицамъ,
всего ближе стоявшимъ къ Господу и потому всего лучше
понимавшимъ Его ученіе... Къ нимъ, а не къ безбожникамъ
и развратникамъ... Самъ (въ молодости) развратникъ—Тол-
стой и прибѣгаешь въ подобныхъ настоящему случаяхъ за по-
мощью къ такимъ же лицамъ. Не-способный подняться выше
грубаго, материальнаго—онъ и считаетъ, посему, «обманомъ»
ученіе Церкви о «пресуществленіи хлѣба и вина»... (*Толст.*
«Христ. учен.», стр. 78—79),—считаетъ..., не смотря на
противоположнаго характера ясныя свидѣтельства и слова Божія,
и священнаго Преданія... Если человѣкъ въ ослѣплениі
безнадежномъ считаетъ бѣлое чернымъ и наоборотъ, тогда про-
должать съ нимъ разговоры уже излишне. Человѣкъ,—при
слабомъ умѣ, при ограниченномъ и испорченномъ грѣхомъ,—
желающій постигнуть всѣ религіозныя тайны, въ какія можно
только вѣрить,—и все, что не можетъ быть безъ остатка разъ-
яснено разумомъ, считающій за нелѣпое, неудобопрѣемле-
мое...,—проявляетъ такую гордыню, такое самообожаніе..., ко-
торая никогда не позволять ему «унизиться» (!!) до покор-
ности церковному ученію... Такой человѣкъ потерянъ для
Церкви безвозвратно... Гордость сближаетъ его съ Веельзеву-
ломъ скорѣе всего..., съ тѣмъ самымъ, который у него по-
стоянно на устахъ, напр., въ сочин. *«Возстановленіе ада»*,
гдѣ графъ всячески старается, какъ бы пренебрежительнѣе
отозваться о ненавидимомъ имъ святѣйшемъ таинствѣ Евха-
ристіи, смакуя слова: «похлебка», «кусочки хлѣба»... (стр. 10)
и пр. А что онъ въ данномъ случаѣ позволяетъ себѣ въ своемъ
сверхъ-кощунственномъ произведеніи *«Воскресеніе»*...,—невоз-
можно было бы и передать. На старости лѣть этотъ «хри-